

Спальня.

Мэй полностью раскрыла свою природу.

Прижавшись к лицу Энди, её красные губы слегка активизировались.

Глубоко взволнованная, она открыла рот.

"Энди, начинай".

Она смотрела на красивое лицо, которое было совсем рядом.

От нее исходил резкий женский аромат, и сердце Энди на некоторое время дрогнуло.

Внешность Мэй и без того была прекрасна, а черты лица необычайно тонки.

Ей было меньше тридцати лет, и она прекрасно сохранилась.

Именно в это время женщина должна быть наиболее соблазнительной.

Особенно эти глаза, нежные, как вода, в которые мог влюбиться любой, кто в них смотрел.

Энди глубоко вдохнул, от аромата голова пошла кругом.

Сладкий и восхитительный.

И самое главное.

Мэй была очень добрым человеком.

Питер Паркер не был связан с ней кровным родством.

Тем не менее она его вырастила.

"Энди, меня никто не трогал, кроме Бена". Мэй вдруг произнесла эти слова с мольбой и ожиданием в глазах.

Она поняла, что действительно заботится о Энди.

Она боялась, что он невзлюбит ее после этого..

Энди ничего не ответил.

Мэй была красива и обладала хорошей фигурой.

Люди приставали к ней везде, куда бы она ни пошла.

Но о ней никогда не ходили сплетни.

На консервативном Востоке такие люди встречались довольно редко.

Если бы речь шла о древних временах, устроить дом целомудрия не составило бы труда.

Но на открытом Западе это шокирует.

Увы!

Этот недолговечный призрак Бен Паркер.

Раз уж ему не дано наслаждаться этим, пусть хотя бы Энди это делает.

Энди больше не колебался.

Глубоко поцеловал ее.

Спустя долгое время их губы разошлись.

Мэй все еще держала глаза закрытыми с видом воспоминаний.

"Энди, мой рот, его еще никто не трогал". Мэй толкнулась в Энди и смело произнесла эти слова.

Спустя долгое время тетя Мэй надолго зажала свой рот.

Она уже собиралась начать.

Внезапно раздался стук в дверь.

За ним сразу же последовал голос Питера Паркера.

"Тетя Мэй, почему дверь закрыта, открой ее!"

"Фак! Фак! Фак!" Лицо Мэй в одно мгновение превратилось из кокетливого в ироничное.

Она могла поклясться, что никогда в жизни не была так разъярена.

Дело доходило до последнего шага!

"Э-э-э..." Энди тоже потерял дар речи.

Так было и в прошлый раз, так будет и в этот.

Она всегда была готова показать, когда винты будут готовы к завинчиванию.

И, что самое удивительное, именно в этот момент болт входил в гайку.

На лице Мэй появилось растерянное выражение.

Она колебалась.

Позволив Питеру Паркеру немного померзнуть на улице.

Снаружи слышались прерывистые голоса.

"Эй, тетя Мэй, вы это слышите?"

"Мистер Энди!"

"Пьетро!"

"Кто-нибудь меня слышит?"

"На улице холодно, я сейчас замерзну".

"Гм, такими темпами все вокруг будут притягиваться к нему". Энди беспомощно поднялся.

"А-а-а-а!" Мэй тяжело дышала, а ее грудь продолжала подниматься и опускаться.

Наконец она с воплем выскочила наружу, словно обезумев.

Надела джемпер.

Сердито распахнула входную дверь.

"Эй, тетя Мэй, я прибежал сюда, чтобы не пропустить вашу стряпню".

Питер Паркер приглашающе помахал салатной заправкой в руке.

Он вытер пот со лба, готовый к комплименту.

"Зачем ты так быстро бежал!"

"Ты хоть знаешь, что дороги скользкие и опасные!"

"Ты целыми днями капризничаешь, когда же ты повзрослеешь!"

На лбу у Мэй появился синяк.

В какую-то долю секунды ей даже захотелось схватить Паркера и избить его.

"Ах!!!" Питер Паркер был в замешательстве.

Почему тетя Мэй так рассердилась?

Что он сделал не так?

"Мистер Энди, что происходит..."

Он посмотрел на Энди, который вышел из спальни, словно умоляя о помощи.

"Хорошо, скорее входи". Энди махнул рукой и заговорил без всякой доброй воли.

Войдя в дом, Питер Паркер был на волоске от смерти.

Еще мгновение назад из-за того, что его левая нога вошла в дверь, с ним снова спорили.

"Тук-тук-тук!" В дверь комнаты постучали.

"Хозяин, я привел к вам свою дочь".

Эдвард протиснулся в дверной проем.

Пол скрипнул под его толстым весом.

На суровом лице появилась улыбка, которая могла бы до смерти напугать ребенка.

"Энди". раздался четкий голос.

Светлые волосы и голубые глаза.

Шестилетняя девочка подбежала и обняла Энди за бедро.

Малышка была напудрена и нахохлена, милая, как кукла.

Не раз Энди чувствовал.

Толстая кухарка, покойная жена Эдварда, отдала ему свой «колпак».

Сзади толстый повар тоже запаниковал.

Тайком он пошел проверить.

Результат был проверен, он оказался про-жизненным.

В связи с этим Энди лишь похлопал толстого повара по плечу и сказал: "Хорошо, что ребенок не похож на тебя".

"Энди, ты уже неделю не приходил играть со мной". Маленькая девочка сморщила носик и недовольно сказала.

Этот взгляд заставлял сердца таять от умиления.

"Алиса, я был немного занят в последнее время, когда отдохну, возьму тебя в парк аттракционов". Энди нежно погладил маленькую головку.

"Да! Фантастика, я знала, что ты самый лучший". Девочка забралась на Энди по штанине.

Неизвестно, откуда у такой маленькой девочки столько силы.

Толстый повар, в свою очередь, вытащил двух королевских крабов.

Под мягким светом вокруг собрались люди.

Рассказывали интересные истории, связанные с ними, и некоторые смешные абзацы.

Во время этого периода Энди даже рассмешил всех своими познаниями из двух жизней.

Это блюдо.

Все, кто ел, были очень довольны.

Снаружи дул холодный ветер, а внутри дома стоял смех.

В этот момент все отбросили усталость от жизни и наслаждались радостью жизни.

Глядя на эту уютную сцену, уголки рта Энди тоже непроизвольно скривились в улыбке.

Было бы неплохо, если бы так продолжалось вечно.